

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК); доктор философских наук (МАС); заведующий кафедрой культурологии и литературы, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; главный научный сотрудник Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества Ивановского филиала Института управления (Архангельск); заслуженный деятель науки и образования, чл.-корр. РАН; академик АФХ (МГУ им. М. В. Ломоносова); почётный работник высшего профессионального образования РФ

Ж. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии и литературы (ВАК); профессор кафедр: культурологии и литературы Шуйского филиала Ивановского государственного университета, истории и культурологии Ивановского государственного химико-технологического университета; доцент кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России

Опасности новых культурно-образовательных трендов, или Почему не следует школьников возить в гости к Бабе Яге

Указывается на пагубный характер большинства современных экскурсий младших школьников, намечается единственный путь выхода из этого положения дел.

Баба Яга – смысл – детство – взросление – города и сёла – гибельные перспективы

«Фу-фу, русским духом пахнет...», - вот наиболее характерная фраза в языковом мире Бабы Яги, как мы помним из волшебных сказок. Смердящая нечистотами «нечистая сила» в сакральном космосе воспринимает всякие чистоту и устройство в качестве труднопереносимой вони...

Детей всегда возили на экскурсии в другие города и селения, водили в поля и леса – что-то показывали, чему-то приобщали: это имеет воспитательный (как

сказал бы Лао-цзы: вскармливающий!) характер и, значит, способно нести в себе определённый духовно-нравственный смысл. Посвящение в последний начинается уже в раннем детстве, песнью матери над колыбелью, и продолжается до самого взросления, которое затягивается в наши времена на неопределённо долгие годы, иногда – до старости и смерти, подспудно обнажая экзистенциальное сиротство современного человека:

**Баю-баюшки-баю,
Отец ушёл за рыбою,
Мать ушла дрова рубить...
Нашу Машу – не будить!**

Но Машу будить всё-таки придётся, и очень важно, кто её разбудит, куда поведёт и зачем. Александр Гельевич Дугин, например, пытается разбудить её так: «В советские времена называли как попало. Электронами, Владленами... Могли назвать Радием. Конечно, это не наши имена – нас всех зовут по-другому. И сейчас именование происходит почти случайно. Вам дали какую-то бирку, вот Вы и носите с ней. "Маша, я Маша". Какая Маша!?. <...> ...сейчас пока рано. *Имя надо заслужить*. У нас нет имени, индивидуальность ещё надо создать. И если её не создать, тоже ничего страшного. Будет просто русский человек без имени, попитавшийся хорошо, по-русски подышавший, погулявший, поживший, накачавший силы, лицо солидное наевший. Всё прекрасное русское пройдёт» [1, с. 273].

Сегодня уже вошло в моду совершать поездки младших школьников к «хозяйке леса», «адской богине», «похитительнице детей» (см., как минимум, Википедию!). Интересно, что официально это может интерпретироваться прежде всего как экскурсии в древние русские города (в Волго-Окском Междуречьи это могут быть, например, Фурманов или Владимир – никто всерьёз не связывает с их происхождением, с их древней и новой историей познавательных целей осуществляемой поездки). Такие броски носят в основе своей, конечно же, развлекательный и вполне антиисторический характер, приобщают детей лубочной псевдоэзотике, формируя дурной вкус. Её безвредность – сомнительна, а информативность – нулевая. Попробовал ли кто-нибудь из учителей проверить и проанализировать сам характер «остаточных знаний» от таких поездок? – вопрос риторический. Их бездарность – налицо!

Если же встать на более серьёзную основу и предположить пусть в самой мягкой предваряющей форме

инициативный характер такого общения, связанный с формированием первичных представлений ребёнка о необходимости победного испытательного прохождения сквозь царство разрухи и хаоса, то необходимо здесь однозначно сказать, что такового не происходит: ребёнок не обладает исходно сформированными компетенциями, которые могли бы работать на его успешное освоение инициативных навыков – напротив, всё обращается в аксиоматически недобрую шутку.

Сущностная опасность новомодного хелюина – не в его западно-европейских корнях (ведь не всё то, что с неба – от Бога, и не всё, что с запада – губительно, ибо «многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» /Мф., 8 : 11–12/), а в тех разрушительных энергиях, которые он с собою несёт, причём, при полной неспособности участников к восприятию этого действия на архетипической основе древнейших инициативных практик. Совершенно аналогичные соображения можно сказать о поездке в Кострому к Снегурочке или в Архангельск к Снежной Королеве... Российское общественное сознание, впрочем, склонно не столько к скептическому, сколько к пафосному восприятию феномена экзотического; а потому здесь требуется привитие и развитие вкуса к смысловой стороне реальности с самых ранних лет умственного формирования у детей.

Необходимо помнить, что в русской ментальности государственная власть – царёва, а гражданское общество остаётся в позитивнейшем существе своём сельским. Не это ли восхищало автора «Заката Европы» Освальда Шпенглера, когда он писал о том, что «русский переносит в душе своей деревню в русские города» [2, с. 251]? Но стоит ли здесь говорить о позитивной недоразвитости или же, скорее всё-таки, о совсем другом характере отечественного развития? Управление и общественная жизнь у нас всё-таки не западного типа, ибо они несоизмеримо ближе к метафизической

фактуре бытия – сакральному космосу и зияющему хаосу; необходимо их изучение уже на самых ранних этапах воспитания и образования ребёнка.

Необходимо предвещающее раскрытие духовного смысла русской сказки, её благодатная герменевтика [3]. Ещё более необходимо обращение к истории русской святости, к подвижникам и героям, преподобным и князьям, заложившим основы сотериологической ориентации в пространстве обступающих нас рек, полей и лесов, а также доселе Богохранимый смысл отечественных городов и соединяющих их дорог. Здесь важны имена, их соотнесённость и питающая энергия. Мы должны сами учиться и учить наших детей пониманию, осмысленному восприятию нашего российского жизненного мира.

В противном же случае все инициативы по взаимодействию власти и гражданского общества на предмет воспитания и образования, формированию патриотического чувства и «повышению интеллектуального потенциала российского общества» [4] – будут с демоническим визгом провозглашены брехнёй в inferнальной топике и пойдут в топку Бабушки Яги, которая на свой лад обо всём позаботится и никого не спросит. Именно это могло бы стать перспективой вполне реального культурно-исторического поражения российского мира и его цивилизационной гибели.

Библиографический список:

1. Дугин А. Г. Имя – это серьёзно // Дугин А. Г. Четвёртая политическая теория: Россия и политические идеи XXI века. СПб.: «Амфора», 2009.
2. Шпенглер О. Прусская идея и социализм // Шпенглер О. Пессимизм? М.: «Крафт+», 2003.
3. Ильин И. А. Духовный смысл сказки // Ильин И. А. Одинокий художник: статьи, речи, лекции. М.: «Искусство», 1993.
4. Путин В. В. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной

культурной политики». Москва, Кремль.

©Океанский В.П., Океанская Ж.Л., 2016